

ОДИНОЧЕСТВО ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОБЛЕМА СОБЫТИЙНОСТИ КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

**Лященко М.Н., канд. филос. наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Одной из самых острых и насущных проблем, разрабатываемых в философии и науки является одиночество человека и его влияние на коммуникационное пространство, в котором задается со-бытийная природа и направленность человека, взаимодействующего с другими человеческими существами. Одиночество человека, носящее процессуальный характер, становится существенным затруднением в выстраивающемся межличностном общении между индивидами и коммуникационных связях между ними. Само собой разумеется, что переживание одиночества человеком понижает его коммуникабельность и социабельность, нарушает порядок прежних коммуникационных связей и структуру отношений, приводит к выпадению из социального и культурного окружения и т.д. Феномен одиночества даже разбивает целостность со-бытийности индивидуального бытия, понижая уровень коммуникационных способностей человека. Но это только на поверхности. А потому стоит взглянуть на этот феномен не только извне, со стороны социокультурного контекста, но и изнутри – из самого человека.

На наш взгляд, одиночество, в первую очередь, характеризуется разрушением духовно-личностной целостности человека, которое является основой и точкой отсчета со-бытийности в коммуникационном пространстве, его границ. Целостное субъективно-индивидуальное существо выступает предпосылкой коммуникации, несмотря на то, что человек «изначально обречен на общение» [4, с. 8], все же оно будет затруднено или может и вовсе прекратиться, если человек переживает опыт одиночества. Связано это с природой человека как открытой системой и имманентно заложенным стремлением в нем к целостности, развитие и формирование которой предусматривает как раскрытия себя во вне (опредмечивание), так и впускания в себя инобытия (распредмечивание) [1, с. 56]. Так и с информационными потоками и процессом общения обстоит дело. С одной стороны, человеку необходимо в его материальной и духовной жизнедеятельности обмениваться информацией, а с другой стороны – он работает на прием, наполняя свое бытие иным (внешним) содержанием, делая его своим, оставляя место и для своего автономного. Только тогда это гарант живой и открытой коммуникации, которая станет со-бытием, в котором две целостности становятся суперинтегративным целым. В таком суперинтегративном целом проявляется положительная безграничная связь и диалог двух искренне открытых индивидуальностей, свободно проявляющих себя и максимально раскрывающихся и обогащающих друг друга. В такой подлинной коммуникации, на языке К. Ясперса, экзистенциальной, люди сбываются друг

для друга, становясь друг для друга ценностно-смысловыми центрами и подлинным и содержательным со-бытием, не только сохраняющим «Я» каждого субъекта в целостности, но и делающим его лучше, совершеннее. В такой коммуникации «не-Я» трансформируется в «Я», часть внутреннего и неразделенного со моим «Я», которое стремится утвердить себя для другого.

Одиночество же человека, особенно, в его полном (абсолютном) типе, которое «есть ад и небытие», по выражению А.Н. Бердяева [2, с. 268], наполняет человеческое бытие пустотой и небытием, лишая коммуникацию духовно-ценностной основы и со-бытийной сущности. Это касается в первую очередь не внешней стороны, т.е. самого коммуникационного пространства, а внутреннего содержания самого человека, связанного с его внутренним миром и целостностью. От последних, кстати, и зависит степень полноты и содержательного наполнения со-бытийности между индивидами, вступающими в коммуникацию. Корень проблемы, полагаем, заточен в самой природе одиночества, которое характеризуется разрушением духовно-личностной целостности человека и его внутреннего мира. Как раз того, что обеспечивает живую и открытую коммуникацию, придает ей ценностно-смысловую нагруженность и образует сбывание моего «Я» вместе с другим «Я» и для другого «Я», как и его для моего.

В переживании одиночества человек сталкивается с чуждым «Я», которое никогда не сможет стать частью моего «Я». Особенно такую непроходимую границу кладет абсолютное одиночество, обрывая окончательно коммуникационные связи и каналы между индивидами. В неполном одиночестве еще могут оставаться некоторый спектр ресурсного обеспечения, позволяющего перестроить или перенастроить коммуникационное русло, каналы и связи. Но опять-таки, это связано с трансформационными возможностями самого человека как целостного существа и внешними обстоятельствами, которые как могут затруднить, так и облегчить возобновления коммуникационной деятельности между индивидами. Другими словами, коммуникация подвижна, как и сам человек, как его целостность и внутренний мир. В одиночестве же, наоборот, невозможно преодолеть внешние границы, навязанные чуждым инобытием, по нашему мнению в опыте переживания одиночества человеком, стираются вообще всякие границы внутреннего и внешнего, а инобытие становится самобытием, с которым человек смиряется, становясь с ним одним «целым». Такие границы инобытия человек принимает как непреодолимые, в одиночестве отпадает сама собой возможность переходов внутреннего к внешнему и наоборот, что отвергает свободу коммуникации как основное свойство человека. Одиночество – это несвобода, характеризующаяся отсутствием свободы выбора в коммуникации, раскрытии и самореализации себя человеком и взаимодействующих «других».

По справедливому замечанию В.А. Герта одиночество касается всей целостности человека, а не только составляет характеристику его со-бытийности [3, с. 342]. Коммуникация вследствие распада человека как целостного существа теряет теплоту, дружелюбность, открытость и

центрированность друг на друга. Таким образом, характер коммуникации зависит не только от общего социокультурного контекста и уровня развития общества, но и от самого человека и его внутренних характеристик и качеств. Человек главный автор и субъект коммуникации, активный ее проводник и транслятор. Одиноким же человек по своей природе пассивен, границы одиночества сковывают его, парализуют его волю, направленную на расширение границ коммуникативного пространства и включения в него все большего числа субъектов, без которых невозможно представить себе со-бытийность. Поэтому онтология со-бытийности коммуникации предполагает участие индивидов с развитой индивидуальностью, богатым внутренним миром и развитой целостностью. Одиночество, на наш взгляд, претит все этому, разрушая целостность человека и опустошая его внутренний мир. Таким образом, одиночество является одним из существенных и главных факторов, не позволяющих полноценно войти коммуникацию, на ее основе полноценно взаимодействовать и осуществиться для другого в со-бытии.

Список литературы

1. Беляев, И.А. *Целостность и свобода человека: Монография* / И.А. Беляев, А.М. Максимов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 180 с. ISBN 5-7525-1295-6
2. Бердяев, Н.А. *Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения* / Н.А. Бердяев // *Философия свободного духа*. – М.: Республика, 1994. – С. 230-317. ISBN 5—250—02453—X
3. Герт, В.А. *Целостность и субъективность индивидуального бытия человека: дисс. ... док. фил. наук: 09.00.01* / В.А. Герт. – Челябинск: 2016. – 381 с.
4. Гладышев, В.И. *Компенсаторное общение: социально-философский анализ* / В.И. Гладышев / *Рос. филос. о-во и др.* — Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. – (Сер. «Филос. образование» / Ред. совет: В.В. Ким (предс.) и др.; Вып. 14). – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. – 292 с. ISBN 5—7851—0247—1